

Кучкар Наркабил

Улыбнись, любимая!

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Н29

Н29 **Наркабил К.**
Улыбнись, любимая! / Кучкар Наркабил – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. – 168 с.

ISBN 978-5-907564-39-8

Книга известного узбекского писателя и драматурга Кучкара Наркабила вызовет огромный интерес у читателей. Его произведения известны не только в Узбекистане, но и в России, странах Европы. Книга автора «Хочу увидеть твои глаза», изданная в прошлом году нашим издательством, тепло принята литературной общественностью. Писатель удостоен высокой награды – ордена Святой

Анны. Эксперты назвали его «узбекским Шукшиным».

Автор глубоко понимает человеческую душу и обладает уникальным талантом раскрытия сути, натуры героев. Произведения писателя отличаются неожиданными, совершенно непредсказуемыми решениями, они читаются легко, с интересом и несут высокие идеи: «Земной шар – наш всеобщий дом. И люди в этом доме не чужие друг другу. А любовь не имеет национальности. Этот мир берет свет

от любви и наполняет его этим светом, и все войны бессильны перед любовью. Любовь придает человеку неограниченные силы...»

ISBN 978-5-907564-39-8

© Lennex Corp, 2022
© К. Наркабил, 2022

КНИГА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Серия имени Мигеля де Сервантеса

КНИГА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Серия имени Мигеля де Сервантеса

КУЧКАР НАРКАБИЛ

УЛЫБНИСЬ, ЛЮБИМАЯ!

Рассказы и повесть

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н29

Составитель серии Оксана Ковалевская

Наркабил, Кучкар

Н29 Улыбнись, любимая! : рассказы и повесть / Наркабил Кучкар. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 168 с. – (Книга на все времена).

ISBN 978-5-907564-39-8

Книга известного узбекского писателя и драматурга Кучкара Наркабила вызовет огромный интерес у читателей. Его произведения известны не только в Узбекистане, но и в России, странах Европы. Книга автора «Хочу увидеть твои глаза», изданная в прошлом году нашим издательством, тепло принята литературной общественностью. Писатель удостоен высокой награды – ордена Святой Анны. Эксперты назвали его «узбекским Шукшиным».

Автор глубоко понимает человеческую душу и обладает уникальным талантом раскрытия сути, природы героев. Произведения писателя отличаются неожиданные, совершенно непредсказуемые решения, они читаются легко, с интересом и несут высокие идеи: «Земной шар – наш всеобщий дом. И люди в этом доме не чужие друг другу. А любовь не имеет национальности. Этот мир берет свет от любви и наполняет его этим светом, и все войны бессильны перед любовью. Любовь придает человеку неограниченные силы...»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907564-39-8 © Наркабил, Кучкар, 2022
© Интернациональный Союз писателей, 2022

Бумажник

— вы читали рассказ Чехова «Бумажник»?

— Читал, а что? — откликнулся с дивана Олим-абзи.

— На Востоке есть точно такая же притча.

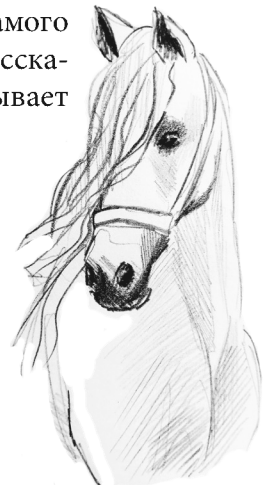
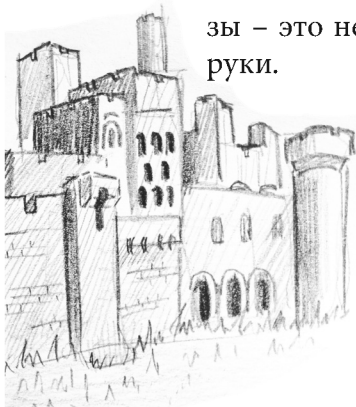
— Хотите сказать, что Чехов позаимствовал ее?

Олим-абзи поправил подушку и молча уставился в потолок.

— Нет. Не думаю.

— Молодец. Во многих рассказах Чехов повествует о том, что часто случается с людьми в жизни, о щепетильных ситуациях, и всегда это находит отклик в душе читателя. И никто этого не в силах объяснить. Ни критик, ни сам писатель. Сила Чехова именно в этом. И вы, читая его произведения, ощущаете это особое чувство и припоминаете, что с вами случилось то же самое, Чехов помогает вам понять самого себя. Сила его в этом, и дано это не каждому. Его рассказы — это нечто, — абзи, лежа на диване, раскидывает руки.

Абзи — человек, который старается основательно изучить мировую литературу. Не могу не признать этого.

ҚУЧҚАР НАРҚАБИЛ

– Вы читали его одноактную пьесу «Ночь перед судом»? – спрашиваю его ни с того ни с сего.

– А что?

Не читал! Попался! Настало время проучить Олимбая, который вот уже неделю морочит мне голову, поучает, объясняет, как понимать Чехова. (Мне хорошо известно, что названная пьеса не включена в сборники, опубликованные ранее, что о ней не рассказывается в учебниках, она не входит в вузовскую программу, что ее упустили даже заядлые поклонники творчества писателя, она не переведена на узбекский язык.)

Абзи поднялся, сел и пристально посмотрел на меня.

– Итак... я хотел бы знать ваше мнение.

Абзи погрустнел... Я ждал, что он скажет сейчас: «Э-ей, разве у него есть такое произведение?» Я, победоносно улыбнувшись, поднялся с кресла, открыл холодильник и взял минералку. Он продолжал пристально смотреть на меня:

– Хотите? Холодненькая...

Абзи достал из кармана сигарету и вышел на балкон. (Он много курит.) Затянулся. Мне стало немного не по себе. Когда он вернулся в комнату и сел на диван, я добил его:

– Вообще-то Чехов вместо маленькой пьесы мог бы написать об этом рассказ. Действительно, это готовый рассказ, а не пьеса. Не понимаю, может, ему было лень писать рассказ и он использовал в пьесе готовый сюжет.

Олим-абзи разразился громким хохотом и покачал головой.

– Подождите, дорогой. Подождите! – он опять развел руки. – Во-первых, обратите внимание на сюжет этого произведения. Ему не нужны никакие переживания, тем более

комментарии. Ненужные комментарии – как кусок в горле. Во-вторых, писатель тонко чувствует, что действительность становится более действенной, когда представлена в действии. Потому что это Чехов! Чехов – писатель, который мог грести в обеих лодках: и в прозе, и в драме. В-третьих, пьеса не одноактная.

Я провалился с треском. Смотрю на Олима-абзи с удивлением. Одним глотком опустошаю бутылку с минеральной водой.

– Он же сам писал, что одноактная, – абзи улыбается. Устраивается поудобнее на диване.

– Ну и что? У меня к вам вопрос.

– Давайте.

– Где в этом произведении завязка?

– Эпизод, когда в комнату мошенника входит соседка и этот негодяй представляется доктором.

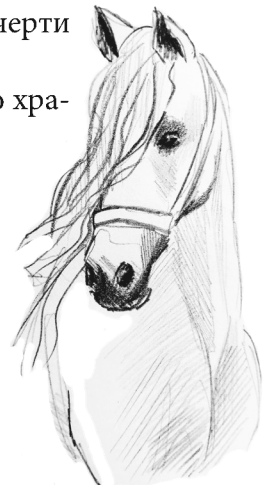
– Правильно. А когда наступает развязка?

– На суде, который состоялся на следующий день.

– Все. Все ясно. Значит, пьеса состоит из двух актов. Чехов оставил развязку на волю зрителя, списывая ситуацию на суде. А режиссер, который не понимает этого, ставит одноактную пьесу. Вот и все... Теперь спать. Завтра поговорим. Послезавтра пойдем на рынок. Купим Любе шубу.

Сметливый человек владеет миром. Я еще раз признаю разумность моего соседа по комнате. Нет, он не просто начитанный, он из тех, о ком говорят: «В тихом омуте черти водятся».

Мне долго не удается заснуть. Абзи же уже вовсю храпит. Ну ты и хитрый, татарин! Наверное, его спектакли очень крутые. Даст бог, поеду в Казань – обязательно посмотрю его спектакли...
...Проснулся рано.

ҚУЧҚАР НАРҚАБИЛ

– Олим-абзи, вставайте. Рассвело. Все уже проснулись. Даже младенцы. Что вы так много спите?

– Пускай младенцы и просыпаются. У них есть родители. А я – сирота. Сироту сколько ни корми, он все голоден, – он отворачивается к стене и, накрыв голову одеялом, продолжает спать.

Я стягиваю с него одеяло, сбрасываю его на пол. Он нехотя поднимается.

Умывшись, роется в чемодане. Достав что-то, кладет на стол, потом опять в чемодан. Я не выдерживаю. Хочется побыстрее выйти на улицу, подняться по крутому склону в гору. Надеваю спортивку, открываю дверь.

– Подождите три минуты за дверью. Я быстро выйду. Да, кстати, завтра спозаранок поедем на рынок? Купить Любе шубу, не забыли? – говорит абзи.

– Помню, помню, – тороплюсь я в коридор.

Небо хмурое. Всё в каком-то напряжении. В тишине раннего звенящего утра ощущается дрожь высоких гор, окруженных дымкой облаков. Я ждал абзи у ворот санатория, окруженного скалами, будто охраняющими наше спокойствие, подумывая, что такая погода вряд ли воодушевит абзи на прогулку. Так и получилось.

– Ну что, сынок? Что-то сегодня погода невеселая, я вам скажу. Или вам хочется искупаться под дождем? – недовольно бурчал абзи.

– Ничего, абзи, давайте побегаем...

Мы стали подниматься по крутой дорожке, посыпанной красным гравием и обсаженной с обеих сторон высоченными стройными соснами.

Бежим, абзи задыхается.

– Любе купим шубу. Завтра пойдете со мной на рынок?

– Пойду. Не разговаривайте. Трудно дышать.

– Шуба, небось, дорого стоит?

– ...

Абзи отстал. Я подзываю его, киваю головой. Где там... У абзи нет желания. Я, топчась на месте, жду, пока он догонит меня. Абзи резко останавливается, опирается ладонями на колени.

– Вы бегите. Я здесь подожду. И за меня побегайте! – еле слышно говорит он.

Климат в Кисловодске такой, что, когда адаптируешься, начинаешь дышать всем телом, воздух будто поднимает тебя, не устаешь, готов подняться не только в горы, но даже в небо. Кто это понимает, не остановится на полпути, подобно моему абзи, не запыхается, поднимаясь по горной тропинке: вон сколько людей поднимается и спускается.

Я взял эту высоту. Здесь каждый занимается по-своему. Кажется, что этих людей с разных уголков земного шара, разных национальностей объединяет одна-единственная цель – бодро встретить утро в горах. Все дружелюбны, улыбаются друг другу. Все желают другим доброго утра, встречая рассвет с добрыми помыслами. Для меня это очень приятно, великое удовольствие. Наверное, и для других тоже.

Чистейший, веселый горный ветерок, очистив наши легкие, уступил место дождю. Дождь сначала накрапывал. Я начал спускаться по горной тропинке в санаторий. На спуске ноги сами несут, не устаешь. Дождь усилился. Небо будто вздрогнуло, прогремел гром, засверкала молния. Олима-абзи, который отстал на полпути, не видно.

Давно смылся, наверное. Небось, спит, свернувшись калачиком. Вот это да, дождь льет как из ведра. Легкая спортивная на мне вымокла до ниточки. Все: и те, кто поднимался в горы, и

те, кто спускался, – укрылись под хвойными деревьями. Не знаю, почему, но прогулка под дождем мне понравилась и развеселила меня. Еще в детстве я не мог сидеть дома, когда шел дождь. Выбегал на улицу. Как знать, может, я родился в дождь? Ведь я родился в начале весны, пятого марта. Я весь намок. Смотреть на меня было одно удовольствие. Под проливным дождем, грохочущим веселым небом, как одинокий безумец, я несся по тропинке. Нет, оказывается, на тропинке я не один. Во-он идет милостивая статная женщина под голубым зонтом, одетая в белую прозрачную блузу и шорты, в белых кроссовках на белоснежных красивых ножках. Она легко поднимается навстречу мне по крутой горной дорожке. Будто белая роза под голубым небом.

– Доброе утро, девушка, – тяжело дыша, приветствую ее.

Женщина под зонтом с улыбкой кивает, на белом лице появляется милая улыбка, золотые локоны, спускающиеся до плеч, волнуются на ветру. Эх, друзья, слова бессильны, чтобы описать красоту этого божьего создания, источающего прелесть женского обаяния. Я чуть не сорвался с обрыва, стараясь рассмотреть это чудо природы. Красота имеет огромную силу и мощь и, естественно, естественно, требует жертв. Раз так, иди себе, не оборачиваясь, знай свое место...

За поворотом, ступив на более крутую тропу, я увидел возле образовавшейся лужи фиолетовый бумажник. Кожаный бумажник был мокрым, молния на нем была застегнута. Открыв ее, я увидел в бумажнике пачку пятитысячных купюр – пятьдесят тысяч. В голове промелькнула мысль: «Беги на рынок, тоже купишь шубу для жены». И вдруг как обухом по голове: «Это не твои деньги, у них есть хозяин...» Показалось, что там, наверху, кто-то следит за мной. Я подумал: «Хозяйка этих денег – та женщина». Я побежал следом за ней.

